

стояния как входной контроль при заступлении на дежурство, прогноз требуемой работоспособности на заданное время;

сопровождения процедуры аттестации – разработка экспертных систем комплексной автоматической оценки профессиональной эффективности для наиболее ответственных служебных должностей и видов деятельности, разработка и формирование интеллектуальной базы кадровых данных.

1. Бовин, Б.Г. Профессиональный психологический отбор в уголовно-исполнительной системе России и его эффективность / Б.Г. Бовин, А.М. Раков // Приклад. юрид. психология. – 2009. – № 2. – С. 104–114.

2. Бовин, Б.Г. Прогнозирование профессиональной успешности сотрудников подразделений специального назначения Федеральной службы исполнения наказаний России / Б.Г. Бовин, А.В. Кокурин, Д.А. Красов // Вопр. психологии экстрем. ситуаций. – 2010. – № 3. – С. 18–47.

3. Красов, Д.А. Социально-психологические предпосылки эффективной деятельности спецподразделений по конвоированию ФСИН России / Д.А. Красов, А.И. Мокрецов // Приклад. юрид. психология. – 2007. – № 1. – С. 63–73.

4. Сагайдак, С.С. Акмеология интегральной индивидуальности / С.С. Сагайдак. – Минск : Изд. центр БГУ, 2010. – 302 с.

Поступила 29.11.2019

S.S. Sagajdak, Candidate of Psychological Sciences (Republican Center of Human Problems); V.G. Koroluk, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor (The Belarusian Institute of System Analysis and Information Support of Scientific and Technical Sphere)

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE RECRUITMENT OF STAFF PROVIDING THE SECURITY OF THE MOST IMPORTANT STATE OBJECTS

The basic psychogram of the military personnel of correctional institutions of the Republic of Belarus is developed: senior personnel, duty officers at the checkpoint, sentries and controllers, guards for the protection of special cargo and convoys. The basic psychogram contains 19 professionally important qualities identified by 15 neuropsychological, psychophysiological, cognitive and social-personality tests. Each quality is evaluated on a five-point scale. Based on the total score and the number of assessments, the 'low level' also on a five-point system, the integrative level of development of professionally important qualities is evaluated. Recommendations for admission to work depend on the level of professionally important qualities and are expressed in one of 4 grades: recommended in the first turn, recommended in the second turn, recommended with restrictions, not recommended. The standardization of the assessment of professionally important qualities was carried out on a sample of 160 military personnel performing tasks on the protection of objects of national importance.

Keywords: military personnel, protection of state facilities, psychogram, professionally important qualities.

УДК 343.95:343.235.2

В.Н. Семёнов, кандидат психологических наук (Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь)

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ОПЫТ ЭКСПЕРТНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ В ИНЫХ КАТЕГОРИЯХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анализируется проблема дефиниций юридических категорий в уголовном законодательстве Республики Беларусь на примере общего и квалифицирующего признака – беспомощного состояния. Юридическая категория беспомощного состояния используется в качестве краткого эквивалента для описания структуры стоящих за ним психологических критериев. Выделены уголовно-правовые предпосылки для экспертной психологической оценки юридической категории беспомощного состояния у потерпевших в результате общественно опасного деяния, связанного с истязанием. Дано описание предмета экспертной психологической оценки в экспертизе, проводимой по уголовным делам об истязании. Представлены предварительные результаты нового прецедентного опыта проведения экспертного психологического исследования беспомощного состояния у несовершеннолетних потерпевших, подвергавшихся длительным и систематическим истязаниям в приемной семье. Описаны психологические экспертные критерии обоснования вывода о беспомощном состоянии у потерпевших, подвергавшихся истязаниям.

Ключевые слова: потерпевший, виновный, беспомощное состояние, юридические категории, юридический (психологический) критерий, экспертная психологическая оценка, истязание.

Уголовный кодекс Республики Беларусь на уровне сформулированных в нем правовых норм выступает одним из гарантов защиты прав и свобод граждан и их безопасности от преступных посягательств. Выполнение указанных гарантий базируется на ряде уголовно-правовых принципов. В своих наиболее общих чертах принципы уголовного законодательства направлены, с одной стороны, на защиту прав и интересов граждан от преступных посягательств, с другой – на обеспечение справедливости наказания виновных лиц. Важным аспектом реализации принципов уголовного закона Республики Беларусь является строгое толкование представленных в нем норм и недопустимость их использования по аналогии. Актуальность данных положений всецело выявляется при расследовании тяжких и особо тяжких общественно опасных деяний. При расследовании указанных категорий преступле-

ний выяснению подлежат различные обстоятельства их совершения. В числе таких обстоятельств находятся и условия, отягчающие степень виновной ответственности обвиняемых. В контексте обсуждаемой темы речь пойдет об одном из таких обстоятельств – о беспомощном состоянии. Категория беспомощного состояния в УК Республики Беларусь используется в статьях в качестве квалифицирующего признака некоторых видов общественно опасных деяний. При других преступлениях является лишь одним из общих признаков, отягчающим вину обстоятельством. Однако в уголовном законе Республики Беларусь отсутствуют дефиниция беспомощного состояния как на уровне общего, так и квалифицирующего признака. Разъяснения относительно конкретного содержания категории беспомощного состояния появляются лишь в постановлениях Пленумов Верховного Суда Республики Беларусь в связи с обсуждением практики рассмотрения различных категорий уголовных дел, направленных на устранение имеющихся недостатков и обеспечение правильного и единообразного применения уголовного закона. В этих разъяснениях дается определение структуры юридических (психологических) критериев беспомощного состояния применительно к квалификации конкретных статей УК Республики Беларусь.

В настоящее время в правовом поле уголовного закона Республики Беларусь наблюдается явный дефицит дефиниций не только рассматриваемой, но и иных юридических категорий, который становится заметным при необходимости их практического использования, например в сфере судебной экспертизы. Переход от юридических понятий к экспертным и наоборот возможен лишь при условии однозначного понимания содержания юридических терминов.

Одной из особенностей экспертной деятельности судебных психиатров и психологов является опосредованная оценка юридических категорий через исследование качественного состояния входящих в их структуру юридических (психологических) критериев. Установление (квалификация) юридических категорий находится вне компетенции судебных экспертов. В некоторых случаях при назначении судебных экспертиз перед экспертами ставятся вопросы юридического характера. Например, задаются вопросы, связанные с определением у потерпевшего лица беспомощного состояния в период совершения в отношении его противоправных действий. Еще одной распространенной ошибкой в практике назначения судебных экспертиз является перенос по принципу аналогии, недопустимому в уголовном законодательстве, критериев беспомощного состояния как квалифицирующего признака одних уголовных статей на другие статьи, для которых используется общий

или квалифицирующий признак – беспомощное состояние. С учетом вышеизложенного лишь экспертное исследование юридических (психологических) критериев юридических категорий позволяет экспертам оставаться в рамках своих специальных знаний.

На уровне экспертных знаний юридические (психологические) критерии операционализируются посредством их соотнесения с определенными уголовно-релевантными психическими процессами, свойствами и состояниями, которые в психологическом аспекте оцениваются экспертами-психологами, а в психопатологическом – экспертами-психиатрами. В настоящее время существует ряд юридических категорий, для которых в судебной психологии выработаны не только экспертные понятия, но и критерии их диагностики при проведении судебных экспертиз. Экспертные понятия в судебной психологии рассматриваются как обобщенные и адаптированные к юридическим категориям общепсихологические понятия, описывающие релевантные психические процессы, свойства и состояния, имеющие значение для уголовного дела (Медицинская и судебная психология. Курс лекций : учеб. пособие / Ф.С. Сафуанов [и др.] ; под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Генезис, 2016. – 656 с.). Эти понятия составляют предмет экспертной психологической оценки и позволяют органу уголовного преследования однозначно понимать результаты экспертизы, соотнося их с определенными нормами уголовного закона.

В настоящей статье предметом обсуждения является первый опыт экспертного психологического исследования категории беспомощного состояния у несовершеннолетних, потерпевших в результате противоправных действий, предусмотренных ст. 154 «Истязание» УК Республики Беларусь. Одним из квалифицирующих признаков ч. 2 указанной статьи является беспомощное состояние. Однако, как уже отмечалось выше, в уголовном законе Республики Беларусь отсутствует дефиниция категории беспомощного состояния применительно к рассматриваемой статье. Ясность в этот вопрос вносит постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения». В ходе разъяснения порядка квалификации содеянного судами по ст. 147 УК Республики Беларусь в данном постановлении дается определение категории беспомощного состояния, в соответствии с которым оно представляет собой состояние, обусловленное физическим либо психическим состоянием потерпевшего, вследствие которого он оказывается не способен «правильно воспринимать происходящее» и (или) «оказывать активное сопротивление». Из определения беспомощ-

ного состояния следует, что объектом экспертной оценки для судебных психиатров и психологов является психическое состояние потерпевшего. Исследование физического состояния выходит за пределы их специальных знаний. На уровне предмета исследования экспертной оценке подлежат юридические (психологические) критерии беспомощного состояния: способность правильно воспринимать происходящее (интеллектуальный критерий) и оказывать активное сопротивление (волевой критерий). В результате экспертной оценки интеллектуального и волевого критериев беспомощного состояния у потерпевшего возможны три варианта экспертных выводов: «не способен правильно воспринимать происходящее и оказывать активное сопротивление»; «способен правильно воспринимать происходящее, но не способен оказывать активное сопротивление» и «способен правильно воспринимать происходящее и оказывать активное сопротивление». Однако после выявления у потерпевшего признаков беспомощного состояния экспертными методами для его окончательной юридической квалификации подлежит установлению факт, знал ли виновный о беспомощном состоянии потерпевшего. В случае отсутствия у него знания о беспомощном состоянии этот признак не может быть квалифицирован. Выяснение осведомленности виновного о беспомощном состоянии потерпевшего является прерогативой суда. Представленная дефиниция беспомощного состояния применительно к ст. 147 УК Республики Беларусь может использоваться и для квалификации содеянного по ст. 154 УК Республики Беларусь, поскольку диспозиции обеих статей предполагают контактный способ совершения преступления и истязание потерпевшего. Кроме того, в результате многократных и длительных истязаний создается риск причинения потерпевшему тяжких телесных повреждений.

Рассмотрим предварительные результаты опыта оценки беспомощного состояния у несовершеннолетних, потерпевших в результате преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 154 УК Республики Беларусь, при проведении двух амбулаторных комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз. В целях соблюдения принципа конфиденциальности сведения о личности потерпевших, а также иная информация, связанная с расследованием уголовного дела, будет представлена в самом общем виде и объеме, достаточном для понимания логики экспертного исследования и выводов.

Назначение указанных экспертиз было обусловлено необходимостью определения беспомощного состояния у потерпевших, которые, находясь в приемной семье, на протяжении длительного (продолжительность следствием точно не установлена) периода подвергались

жестокому обращению (истязанию). Перед экспертами был поставлен вопрос о беспомощном состоянии как квалифицирующем признаке преступления против половой неприкосновенности или половой свободы. В связи с чем в данной формулировке он не подлежал решению в рамках назначенных по уголовному делу судебных экспертиз. На завершающем этапе проведения судебных экспертиз выводы экспертов были сформулированы в юридических (психологических) критериях беспомощного состояния, являющегося квалифицирующим признаком ст. 147 и 154 УК Республики Беларусь.

До возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 154 УК Республики Беларусь в рамках материалов проверки были установлены различные факты, свидетельствовавшие, что в отношении потерпевших в приемной семье применялись различные формы истязания, которые условно можно было разделить на три группы: причиняющие физические страдания (болевые ощущения), причиняющие психические страдания (комплекс негативных, главным образом эмоциональных переживаний) и причиняющие смешанные (физические и психические) страдания. Истязания, применявшиеся к потерпевшим, варьировали от проявлений вербальной до физической форм агрессии. Выполнение потерпевшими несвойственных им домашних дел (приготовление еды для остальных членов семьи, стирка и починка собственных вещей и вещей, принадлежавших другим членам семьи, в ночное время) также было включено в систему истязаний и сопровождалось физическими наказаниями. Одним из изощренных способов истязания старшей по возрасту потерпевшей являлось то, что она принуждалась к поеданию животных экскрементов.

При проведении судебной медицинской экспертизы у потерпевших были выявлены множественные колотые раны, ссадины и кровоподтеки различных участков тела, относящиеся к телесным повреждениям «не повлекшим за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности».

Проводившаяся в рамках материалов проверки амбулаторная комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза не выявила у них психических расстройств, эмоциональных состояний, индивидуально-психологических особенностей и особенностей психического развития, которые могли бы ограничить способность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для материалов проверки, и давать о них пояснения. У исследуемых также не было выявлено повышенной внушаемости и склонности к фантазированию. В результате было начато уголовное расследование по факту совершения истязаний в отношении несовершеннолетнего лица, признанного потерпевшим по уголовному делу.

В процессе уголовного следствия возникла необходимость в экспертной оценке беспомощного состояния потерпевших. При решении данной экспертной задачи эксперты-психологи впервые столкнулись с необходимостью прецедентной оценки юридических (психологических) критериев беспомощного состояния в иной категории насильственного преступления. Фактически им предстояло оценить два параметра беспомощного состояния: способность правильно воспринимать происходящее и способность оказывать активное сопротивление.

Для оценки первого параметра был использован экспертный критерий, условно обозначенный как «понимание направленности противоправных действий». Суть указанного критерия заключается в том, что потерпевший в период совершения в отношении его преступления способен понимать его противоправный характер (в данном случае способен рассматривать их как издевательство, как неправомерные и недопустимые действия и т. п.). При этом для констатации такого понимания от потерпевшего не требуется точная юридическая номинация преступления. В иных случаях можно говорить об «отсутствии у потерпевшего способности правильно воспринимать происходящее». Следствием этого будет также и вторая часть вывода о «неспособности оказывать активное сопротивление».

Экспертная оценка второго параметра беспомощного состояния при констатации интактности «способности правильно воспринимать происходящее» осуществляется на основе изучения характеристик поведения потерпевшего, связанных с осуществлением активных, целенаправленных и адекватных ситуации преступления действий, направленных на ее прекращение либо предотвращение. В зависимости от способности потерпевшего, исходя из своего психического состояния, осуществлять такие действия, может быть сформулирован вывод о его способности либо неспособности «оказывать активное сопротивление». Таким образом, в рамках проводимой экспертизы для оценки беспомощного состояния у несовершеннолетних потерпевших были использованы описанные выше экспертные психологические критерии.

В ходе психологического исследования в отношении одной из несовершеннолетних потерпевших (старшей по возрасту) было выявлено, что она была помещена на воспитание в приемную семью в младшем школьном возрасте. На момент проведения экспертизы она проживала в приемной семье около пяти лет. Результаты проведенного экспериментально-психологического исследования позволили выявить у исследуемой состояние эмоционального дистресса, переживание чувства тревоги и страха агрессии. Ее познавательная сфера характеризовалась высоким уровнем развития психометрического интеллекта. В личностной сфере отмечалась интровертированность.

При оценке беспомощного состояния у несовершеннолетней потерпевшей старшего возраста было установлено, что ее способность правильно воспринимать происходящее сформировалась лишь на завершающем этапе преступления и пришла на смену искаженному и недостаточно критичному восприятию противоправных действий на начальном его этапе как чрезмерных приемов воспитания. Вследствие этого в экспертном психологическом выводе, относящемся к периоду, предшествующему формированию указанной способности, указывалось, что несовершеннолетняя потерпевшая «была не способна правильно воспринимать происходящее (совершенные в отношении ее действия) и не могла оказывать сопротивление». Вторая часть экспертного вывода, связанная с констатацией появления у несовершеннолетней потерпевшей на завершающем этапе развития ситуации преступления «способности правильно воспринимать происходящее», касалась оценки ее способности оказывать активное сопротивление. В результате экспертного психологического исследования было выявлено, что несовершеннолетняя потерпевшая с учетом эмоционального состояния (преобладание в нем чувства страха), нахождения в ситуации зависимых отношений (доминирующая позиция взрослого и подчиненная позиция ребенка) и отсутствия специфического опыта разрешения подобных ситуаций в период совершения в отношении ее противоправных действий «не могла оказывать активное сопротивление».

При психологическом исследовании в отношении второй несовершеннолетней потерпевшей (младшей по возрасту) было выявлено, что она также была помещена на воспитание в приемную семью в младшем школьном возрасте. На момент проведения экспертизы она проживала в приемной семье около трех лет. Результаты проведенного экспериментально-психологического исследования позволили выявить у исследуемой состояние эмоционального дистресса и переживание страха агрессии. Ее познавательная сфера характеризовалась средним уровнем развития психометрического интеллекта. В личностной сфере отмечалась интровертированность, тревожность и ранимость.

В процессе психологической экспертной оценки параметров беспомощного состояния у данной несовершеннолетней потерпевшей было установлено, что в период совершения в отношении ее преступления она «была не способна правильно воспринимать происходящее (совершенные в отношении ее действия) и не могла оказывать сопротивление». Отсутствие способности оказывать активное сопротивление у несовершеннолетней потерпевшей в данной экспертизе являлось следствием того, что она в силу естественной возрастной незрелости, огра-

ниченности жизненного опыта, трудностей анализа всей совокупности данных субъективно сложной ситуации, с учетом уровня ее психического развития, индивидуально-психологических особенностей «не могла правильно воспринимать происходящее».

Таким образом, тезисно и обобщенно представленные предварительные результаты теоретического анализа проблемы оценки беспомощного состояния и прецедентного опыта его экспертной психологической оценки у несовершеннолетних потерпевших от иных категорий насильственных преступлений позволяют прийти к следующим выводам.

1. Предметом экспертной психологической в рассматриваемом виде судебной экспертизы являются интеллектуальный (способность правильно воспринимать происходящее) и волевой (способность оказывать активное сопротивление) юридические (психологические) критерии формулы беспомощного состояния, являющейся квалифицирующим признаком ст. 147 и 154 УК Республики Беларусь.

2. Интеллектуальный и волевой критерии беспомощного состояния подлежат самостоятельной психологической экспертной оценке. Констатация нарушения интеллектуального критерия влечет за собой вывод об отсутствии способности оказывать активное сопротивление. В случае интактности интеллектуального критерия требуется дальнейшее экспертное психологическое исследование волевого критерия для определения его сохранности либо нарушения.

3. Экспертным психологическим критерием оценки способности правильно воспринимать происходящее у потерпевшего является понимание им направленности противоправных действий.

4. Экспертным психологическим критерием оценки способности оказывать активное сопротивление у потерпевшего является его способность к осуществлению активных, целенаправленных и адекватных ситуации преступления действий, направленных на ее прекращение либо предотвращение.

Дальнейшие исследования практики экспертной психологической экспертной оценки беспомощного состояния при иных категориях насильственных преступлений позволит разработать методическое обеспечение для рассматриваемого вида судебных экспертиз.

Поступила 31.05.2020

V.N. Semenov, Candidate of Psychology (State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus)

PRECEDENT EXPERIENCE OF AN EXPERT PSYCHOLOGICAL EVALUATION OF HELPLESS CONDITION IN OTHER CATEGORIES OF VIOLENT CRIMES

The article analyzes the problem of definitions of legal categories in the criminal legislation of the Republic of Belarus on the example of a private and general qualifying sign – helpless state. Criminal legal prerequisites for a forensic psychological assessment of the legal category of a helpless state among the victims as a result of a socially dangerous act related to torture are highlighted. The subject of forensic psychological assessment in the examination conducted in criminal cases of torture is described. The preliminary results of a new case-law experience of conducting a forensic psychological assessment of a helpless state in juvenile victims who were subjected to prolonged and systematic torture in a foster family are presented. Psychological forensic criteria are described for substantiating the conclusion about a helpless state among victims who were tortured.

Keywords: victim, guilty, helpless state, legal categories, legal (psychological) criterion, forensic psychological assessment, torture.

УДК 159.9

А.Ю. Софронова (Санкт-Петербургский университет МВД России)

ОПЫТ ПРОШЛОГО КАК ЦЕННОСТЬ: ПРОТИВОРЕЧИЕ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА И НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Постулируются основные положения темпоральной концепции развития профессионального самосознания сотрудника полиции, ведущей идеей которой выступает раскрытие трансформационных процессов внутреннего опыта в контексте прошлого, настоящего и будущего. Делается акцент на обращении субъекта профессиональной деятельности к прошлому.

Ключевые слова: внутренний опыт, прошлое, трансформация опыта, само-реализация.

Сегодня значение времени в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел уже никем не ставится под сомнение. Напротив, большое количество научных работ посвящено проблемам увеличения темпа и скорости приобретения им профессионально важных качеств (А.К. Болотова, А.А. Волков, Т.А. Нестик, Ю.Ю. Неякина, В.А. Толочев и др.), возрастным изменениям субъекта деятельности, связанным с развитием и формированием личностных образований (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, П.Р. Чамата, И.И. Чеснокова и др.), трансформации личностных образований во временном континууме (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, М.Ш. Магомед-Эминов, В.С. Мухина, Ю.А. Шаранов и др.).